

Гу Яньчжунь нахмурился.

- Гу Цзычэнь молод и у него есть право выбора. Я не думаю, что он много значит для маленькой дочери семьи Инь. Почему ты так хочешь их свести? С другой стороны, я вижу, что маленькая девочка с ним, очень мила. Хахаха, если она такая, как ты, тогда понятно, почему ты злишься.

Более того, ему не нравилась Инь Чуся. Если бы не ее семья, Инь Чуся не стала бы...

- Хорошая не плохая. Мужчины всегда были падки на дешевую поверхностную красоту. Все знают, чем более гладкий и сладкий внешний вид, тем больше грязи внутри. Красота может быть ядовитой и смертельной, - усмехнулась Е Сиюнь.

Гу Яньчжунь знал, что она имела в виду. Он сильно сжал бокал с шампанским, но промолчал. Немного погодя он спокойно сказал:

- Мне жаль тебя, но здесь нет моей вины. Более того, он сын моей семьи, а не собака, которой управляет хвост.

- Хорошо, хорошо, хорошо, я понимаю! - Е Сиюнь давила в себе гнев, но сердце не так легко было успокоить.

С хмурым лицом она развернулась на высоких каблуках и ушла.

Еще один танец, но Су Наньнянь чувствовала, что все еще двигается грубовато. Тем не менее, ее настроение улучшилось. Гу Цзычэнь тащил ее из зала.

- Эй, давай еще немного потанцуем... - но он не слушал ее, тянул к машине.

Бросив быстрый взгляд на BMW Е Сиюнь, Гу Цзычэнь открыл дверь и усадил в автомобиль вертящуюся и сопротивляющуюся Су Наньнянь.

- Гу Цзычэнь! Ты нарушаешь права человека. Сначала ты хотел, чтобы я пришла. Я требую, чтобы ты отпустил меня, я еще не ела! - высокомерно заявила Су Наньнянь.

- Ты ведешь себя как свинья, - раздраженно ответил Гу Цзычэнь, садившийся на место водителя.

- Это только когда я голодна. - глаза Су Наньнянь наполнились слезами. - Какая польза от

вечеринок, если нельзя есть.

Она очень любила покушать, и когда была голодна, у нее было сил и способностей разумно мыслить.

У Гу Цзычэня появилось непреодолимое желание стукнуть ее. Но он не был самоубийцей, поэтому направил автомобиль к «Светлячку».

Кафе «Светлячок» было вдали от центра, и в такое время здесь не было много посетителей. Стеклоканные окна светились приятным желтым светом, навивая мысли об уюте и теплоте.

Су Наньнянь наслаждалась окружающей обстановкой и, как маленький голодный волчонок, выбирала еду.

- Тан Юй, красная фасоль по акции, оранжевый коктейль... - кричала красивая кассирша, перечислявшая блюда, выбранные Су Наньнянь. На ее окрик из кухни вышел привлекательный юноша. Увидев, Су Наньнянь, он на мгновение застыл, удивившись.

Су Наньнянь сначала подумала, что имя ей знакомо, и не ожидала, что это будет Тан Юй. Она тут окликнула его:

- Тан Юй!

- Подойдет это место? - спросил пошедший Гу Цзычэнь. Он задержался, паркуя машину. Заметив Тай Юйя, Гу Цзычэнь уставился на него глазами скорпиона.

Глядя на парочку в парадной одежде, Тай Юй улыбнулся Су Наньнянь, взял поднос, чтобы принести еду.

- Какой холодный взгляд... Я не разозлила его... - прошептала Су Наньнянь.

У Гу Цзычэня был хороший слух, он отчетливо услышал ее тихие слова. Они нашли место, чтобы присесть. Гу Цзычэнь принялся листать меню, делая вид, что его не интересует происходящее и как бы между прочим спросил:

- Он твой парень? Или тот, кто нравится тебе?